

УДК 800/801

doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.58-67

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В НАРОДНОЙ ЗАГАДКЕ
(на материале русских, английских, татарских загадок)**

Н.И. Файзуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Цель статьи – выявление специфики функционирования сравнительных оборотов в корпусе русских, английских и татарских народных загадок. Исследование осуществлено в рамках семантико-синтаксического анализа фольклорных текстов, позволяющего проследить своеобразие мышления архаичного человека, типичные для него схемы сравнения, а также выявить эталонные носители признаков, заявленных при описании денотата. Установлено, что в русской народной загадке сравнение, основанное на восприятии признака действия, реализуется в рамках неполного предложения и сопровождается темпоральными показателями. Отличительной чертой английской народной загадки является включенность сравнительных оборотов в цепь перечислений признаков денотата. В татарской народной загадке сравнение включено в ряд перечисления типичных действий денотата. Отмечается, что и в татарских, и в английских народных загадках описание, сопровождающееся рядом сравнений, часто завершается указанием на невозможность осуществления желаемого действия, которое воспринимается как ожидаемое в рамках заявленных условий. Проведенный анализ позволяет говорить о значимости сравнения в процессе восприятия денотата и его последующего описания.

Ключевые слова: паремия, народная загадка, денотат, сравнение, сравнительные отношения

Загадка наряду с другими микрожанрами фольклора (пословицами, приметами) представляет собой культурно маркированный текст, что проявляется как на уровне семантики, фиксирующей национальное мировосприятие, так и на уровне структурной организации, позволяющей проследить логику мышления архаичного человека. Свообразию функционирования народной загадки посвящены работы М.О. Абдрашитовой [1], С.Г. Лазутина [2], Н.Г. Титовой [3], Н.В. Шестеркиной [4]. Особое внимание уделяется анализу «различных когнитивных стратегий (метафоризации, сравнения, совмещения / контрастирования, описания, инверсии статуса объекта и т. д.), с помощью которых одни концептуальные структуры интерпретируются при помощи других» [5, с.120]. Наличие подобных «схем» репрезентации денотата позволяет говорить о «прототипическом» характере загадки [6, с. 35], который усматривается в существовании ряда исходных, основных формул построения жанра.

Обращение к подобным схемам обусловлено в первую очередь мифопоэтической сущностью воплощения мирового древа: «Мир описывается в загадке на языке основополагающих концептов, обнажающих мифопоэтическую сущность профанического, бытового как изоморфного, изофункционального и изосемантического воплощения мирового древа. При этом именно загадка не упускает из вида общий семантический стержень и самой своей структурой воплощает тавтологичность далеко разошедшихся феноменов» [7, с.101–102]. Подобный способ постижения мира, предполагающий его членение и последующее установление тождеств, позволяет развивать частные семантические отношения между независимыми друг от друга отдельными предметами окружающей действительности, в том числе и сравнительные.

Выстраивание сравнительных отношений в народной загадке тесно сопряжено с имеющимся жизненным опытом народа и так называемой презумпцией прозрачности выбора денотата, что во многом обусловлено мышлением и кругозором архаичного человека. По справедливому утверждению В.И. Кондакова, «сравнение – один из основных логических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей. Познание любого предмета и явления начинается с того, что мы его отличаем от всех других предметов и устанавливаем его сходство с родственными предметами» [8, с. 567.]. Специфичным в отношении употребления сравнения в тексте загадки видится тот факт, что сравнению подвергаются не родственные предметы, как было отмечено выше, а абсолютно не связанные друг с другом реалии. Данный факт обусловлен не только отсутствием какой-либо необходимости выделить обладателя заданного признака, но и стремлением довольно лаконично изложить имеющиеся сведения о денотате. Выделяемый у денотата яркий признак соотносится с максимальным проявлением указанного признака (эталонном сравнения) и имплицитно свидетельствует о том, что в искомом предмете заявленный признак присутствует также в максимальной степени.

Предпринимаемое исследование сравнительных отношений в корпусе народных загадок ориентировано на выявление универсальных и уникальных элементов в построении английских, русских и татарских народных загадок, а следовательно, и своеобразия национального мышления: «от того, каковы грамматические категории, зависит наше мышление, его общий характер, полнота и глубина; от различия этих категорий самое содержание мысли различно у разных народов» [9, с. 220].

В русской народной загадке сравнению подвергается описываемое действие: *В камне спал, по железу встал, по дереву пошел, как сокол полетел (огонь)* (С., с. 19); *Летит, что птица, во рту плотца, ее не проглотил, не выхаркнул (лошадь и удаля)* (С., с. 120). Как можем заметить, в качестве активного действия в обеих загадках представлен полет или же быстрое перемещение в пространстве, ассоциируемое с полетом. Эталонным носителем признака выступает как общее родовое название – *птица*, так и особая разновидность – *сокол*. Сравнение с соколом восходит к славянской мифологии, отождествлявшей сокола с удаляю, отвагой, что могло послужить причиной пропуска основания сравнения в загадке, однако в то же время основанием сравнения могла служить и скорость перемещения.

В случае если глагол в контексте загадки развивает бытийную семантику, то сравнение со сторонним предметом подразумевает не сравнение по действию,

а сравнение денотата с называемым образом: *Без рук, без ног, стоит, как холоп, ничего не говорит, а птиц страшит (огородное чучело)* (С., с. 97). Текст загадки не предполагает актуализации особенностей осуществления действия *стоять* искомым предметом, а лишь указывает на внешнее сходство денотата и эталона сравнения.

Сравнение с известным образом реализуется посредством неполных предложений, в которых анализируемый параметр не называется: *Днем как обруч, ночью как уж; кто отгадает – будет мой муж (пояс)* (С., с. 79). Приведенная загадка достаточна по смыслу, независима от контекста, но заявляет об «отсутствии необходимого структурного элемента – сказуемого, будучи сопоставляема с близким по значению двусоставным глагольным предложением» [10, с. 188]. Более того, в данном случае актуальным является не действие (вне зависимости от его статичного или динамичного характера), а образ действия. Ср.: *Днем лежит, как обруч / Днем бежит, как обруч*. Важным является внешний облик денотата, метафорически актуализирующий тот или иной предмет окружающей действительности: «Метафора в загадках... лежит в основе их стилистической и композиционной организации, определяет сами творческие принципы художественного отражения действительности. Метафора – душа загадки. Понять метафору – значит понять саму загадку, раскрыть ее суть, определить ее жанровые особенности» [1, с. 143].

Особое внимание следует обратить на темпоральные указатели, образующие оппозицию *день – ночь*, призванные актуализировать в сознании адресата представления об изменениях формы предметов в соответствии со временем суток.

В ряде загадок сравнительные отношения репрезентированы при помощи формы творительного падежа существительного, употребленного в медиативном значении [11, с. 52]. В таких случаях текст загадки выглядит максимально лаконичным, так как содержит лишь указание на эталон сравнения и время проявления признака.

В качестве темпоральной характеристики часто используется бинарная оппозиция (*день – ночь*): *Днем трубой, ночью полосой (постель)* (С., с. 28); *Днем горой, ночью поженкой (постель)* (С., с. 28); *Днем горами, ночью полями (постель)* (С., с. 28); *Днем бревном, а ночью плотом (постель)* (С., с. 28). В приведенных примерах мы наблюдаем описание одного и того же предмета в разное время суток, что обусловлено предназначением денотата.

Сравнение с птицей способно актуализировать и колористический показатель. Так, загадка *В избу вороном, из избы – лебедем (лутошка)* (С., с. 172) построена на понимании предназначения денотата. Отметим, что под *лутошкой* (*лутохой*) понимается 'липка, с которой снята кора, содрано лыко' (Д.). Примечательно, что ствол липы отличается насыщенным черным цветом, что и послужило основанием для его сравнения с вороном. Сравнение с лебедем ориентировано на актуализацию белого цвета, так как после сдирки коры ствол остается белым. Как можем заметить, верное воспроизведение пропущенных звеньев цепи сравнения возможно исключительно при знании артефактов и их свойств.

Форма творительного падежа может употребляться и для сравнения внешнего облика некоторой части загаданного и известного предметов окружающей действительности: *Телом я бел, сине платье на мне, ноги бревнами, шапка колышком*

(*сахарная голова*) (С., с. 70). Нашим современникам подобное описание непонятно и требует исторического комментария: сахар раньше изготавливался в виде заостренных конусов, нижняя часть которых была обернута в однотонную синюю бумагу.

Рассмотренные тексты загадок, несмотря на отсутствие основания сравнения, то есть вербализаций параметра, на основании которого осуществляется сравнение денотата и стороннего предмета, позволяют легко восстановить пропущенные элементы, если отгадывающему известны те или иные элементы быта и жизнедеятельности крестьянина. Если же мотивированность сравнительных отношений не является прозрачной с точки зрения современности, то определить основание сравнения довольно сложно: *Возьму пыльно, сделаю жидко, брошу в пламень – будет как камень (пирог)* (С., с. 62). Предполагаем, что отождествление пирога и камня осуществляется на основании определенного рода твердости, приобретаемой тестом после выпечки.

Сравнению может подвергаться и признак денотата. В таком случае элемент цепи сравнения, обозначающий признак, выражен кратким прилагательным: *Церковка соловейковка, сама гладка, будто ягодка (бутылка)* (С., с. 53); *Церковка кукуверковка, кто тебя гладил? Я сама гладка, как ягодка (бутылка)* (С., с. 53); *Бел, как снег, в чести у всех (сахар)* (С., с. 70). Приведенные тексты загадок содержат как указание на эталонного носителя признака (*ягодка/снег*), так и основание сравнения (*гладкий/белый*), что не указывалось при сопоставлении признака действия.

Часто подобные сравнения вплетены в цепь описаний и служат дополнением к изложенной информации: *Сижусь на тереме, мала, как мышь, красна, как кровь, вкусна, как мед (вишня)* (С., с. 97); *Чист и ясен, как алмаз, дорог не бывает, он от матери рожден, сам ее рождает (лед)* (С., с. 185). Введение нескольких звеньев сравнительных оборотов, а также сопутствующих пояснений обусловлено стремлением дать исчерпывающее описание денотата или наличием нескольких предметов окружающего мира, удовлетворяющих заданным параметрам.

В тексте русской народной загадки встречается сравнение не с носителем абсолютного признака, а с предметом, не являющимся эталонным по заданному параметру. В таком случае сравнение вербализуется посредством сравнительной формы прилагательных и наречий. Наречие применяется для описания пространственного признака, например, высоты: *Повыше колена, повыше пупенца, во что суют – как зовут? (карман)* (С., с. 79); *Выше лошади, ниже собаки (седло)* (С., с. 120). В приведенных примерах отсутствует образность, так как в описание вовлечены буквальные пространственные характеристики. Подобные иллюстрации расширяют наше представление об архаичной картине мира человека, так как фиксируют некие известные предметы как своеобразные точки отсчета – системы координат. Понятие *повыше колена*, возможно, призвано обозначать положение чуть выше земли; понятие *повыше пупенца*, соответственно, указывает на середину человеческого роста и, возможно, на нахождение денотата на теле человека.

В случае отсутствия эталона сравнения применяются сравнительная и превосходная формы сравнения: *Что есть на свете слаще? (хлеб – соль)* (С., с. 59); *Двух братан на свете вернее нет (ноги)* (С., с. 224); *Что удалее всего? (глаз)*

(С., с. 221); *Я не сам по себе, а сильнее всего, и страшнее всего, и все любят меня, и все губят меня (огонь)* (С., с. 19).

В английской народной загадке сравнительные конструкции, как правило, актуализируют колористический показатель: *Black as soot, white as milk, and sweet as sugar (sugar apple)* (Черный, как сажа, белый, как молоко, сладкий, как сахар (сахарное яблоко)) (Т., р. 558); *Green as grass, white as milk, black as ink, sweet as sugar (cherry myres)* (Зеленый, как трава, белый, как молоко, черный, как чернила, сладкий, как сахар (вишня)) (Т., р. 558); *White as snow, green as grass, black as smut (blackberry)* (Белый, как снег, зеленый, как трава, черный, как сажа (ежевика)) (Т., р. 563).

Часто подобные ряды сравнений завершаются указанием на невозможность осуществления действия, априорно соотносимого с предъявленным набором признаков: *Round as an apple, flat as a chip, got two eyes, and can't see a bit (a button)* (Круглый, как яблоко, плоский, как лучина, имеет два глаза, но ничего не видит (пуговица)) (Т., р. 551); *Round as an apple, deep as a cup, and all the king's horses can't pull it up (well)* (Круглый, как яблоко, глубокий, как чашка, все лошади короля не могут его вытянуть (колодец)) (Т., р. 547); *What is round as a dishpan, deep as a tub, and still the oceans couldn't fill it up? (sieve)* (Что это: круглое, как лохань, глубокое, как ушат, но все же океаны не могут его наполнить? (решето)) (Т., р. 548).

В сравнительных конструкциях, сопровождающих описание признаков предметов, в качестве эталона сравнения используются устойчивые сравнения, затрагивающие характеристики цвета (*black as ink* (черный, как чернила), *black as coal* (черный, как уголь), *white as snow* (белый, как снег), (красный, как кровь); вкуса (*sweet as sugar* (сладкий, как сахар)); формы (*round as apple* (круглый как яблоко)). Подобные сравнения сформированы не мифологическим или фольклорным фоном, а системой национально-языковых классификаторов (по Дж. Лакоффу [12]), что предполагает наличие в языке типичных примеров, прототипических стереотипов, в рамках которых яблоки и апельсины являются типичными фруктами.

Сравнение признака действия с каким-либо эталоном встречается гораздо реже: *Opens like a barn-door, shuts up like a trap. Guess all your life, you will never guess that (scissors)* (Открывается, как ворота амбара, закрывается, как капкан. Разгадывай хоть всю свою жизнь, ты никогда не найдешь отгадку (ножницы)) (Т., р. 565).

В некоторых загадках наблюдается расчленение единого предмета на составные элементы. Затем каждый из выделенных элементов подвергается сравнению по внешнему виду с известными предметами или животными: *A head like a snake, neck like a drake; side like a bream, back like a beam; tail like a rat, foot like a cat (greyhound)* (Голова похожа на змею, шея похожа на селезень, бок похож на леща, спина похожа на брус, хвост похож на крысу, ноги похожи на кошку (борзая собака)) (Т., р. 570); *Ears like a barn door, belly like a box, stands on three legs, stinks like a fox (pair of snuffers)* (Уши похожи на ворота амбара, живот похож на коробку, стоит на трех ногах, пахнет как лиса (щипцы)) (Т., р. 570); *Ears like a mule, tail like a cotton boll, runs like a fool (rabbit)* (Уши, как у осла, хвост, как ватный шарик, бежит, как безумный (кролик)) (Т., р. 570).

Примечателен тот факт, что в английской загадке наряду с непосредственным сравнением двух несвязанных предметов, выражаемым при помощи лексемы *like* ('похож'), существует сравнение, указывающее на степень проявления заданного признака у наблюдаемых предметов. Степень проявления признака передается при помощи союза *as... as* ('*настолько (такой же)...*, как'): *As soft as silk, as white as milk, as bitter as gall, a green coat covers all (a walnut)* (Такой же гладкий, как шелк; такой же белый, как молоко; такой же горький, как желчь; зеленое покрывало покрыло все (*грецкий орех*)) (Т., р. 558); *As round as an apple, as plump as a ball, can mount the meeting house, steeple and all (sun)* (Настолько же круглый, как яблоко; настолько же пухлый, как мяч; может взобраться на приход, колокольню и все остальное (*солнце*)) (Т., р. 554); *Round as an apple, and as thin as a knife. Answer this riddle and I will be your wife (a dime)* (Круглый, как яблоко, настолько же тонкий, как нож. Разгадай загадку, и я буду твоей женой (*монета в десять центов*)) (Т., р. 555).

Приведенные выше сравнения могут быть дополнены сообщением, что денотат не является эталонным носителем заявленного признака: *Hard as rock, not rock. White as milk, not milk. Sweet as sugar, not sugar (coconut)* (Настолько твердый, как камень, но не камень. Настолько белый, как молоко, но не молоко. Сладкий, как сахар, но не сахар (*кокос*)) (Т., р. 557); *Green as grass, not grass, white as milk, not milk, black as jet, not jet (soursop)* (Зеленый, как трава, но не трава, белый, как молоко, но не молоко, черный, как агат, но не агат (*анона игольчатая: вид растения*)) (Т., р. 559).

Уникальной для английской загадки является конструкция, в которой препозицию занимает основание сравнения, а далее следует утверждение, что денотат не является эталонным носителем признака: *White, but not as white as snow, green, but not as green as grass (coconut)* (Белый, но не настолько белый, как снег; зеленый, но не настолько зеленый, как трава (*кокос*)) (Т., р. 563). Полагаем, что подобное указание на проявление признака свидетельствует о более детализированной «шкале» интенсификации признака в английском языковом сознании, нежели в русском. Следует подчеркнуть, что подобная интенсификация признака предполагает и наличие максимального проявления признака. Так, аналитическая форма превосходной степени прилагательного *as ... as nothing* как раз указывает на существование подобного представления: *Me riddle, me riddle, I know something, round as an apple, as sweet as nothing (well)* (Угадай, угадай. Я знаю кое-что круглое, как яблоко, сладкое, как ничто другое (*колодец*)) (Т., р. 555).

Довольно редко в английской загадке употребляется сравнительная форма прилагательного: *Better than the Lord, worse than Satana, dead people eat it. If you eat it, you will die (nothing)* (Лучше, чем Господь Бог, хуже, чем сатана, мертвецы едят это. Если ты съешь это, то умрешь (*ничего*)) (Т., р. 564).

В татарских народных загадках сравнительные отношения в процессе описания денотата встречаются относительно редко. Как можем заметить, сравнение в таких случаях включено в целый ряд предъявляемых характеристик: *Тәрәзә аша керә, сукно кебек жәелә, кусан да китми, таяк та тәэсир итми, вакыты жәитәр – узе китәр (кояш нуры)* (Заходит через окно, стелется, как сукно, гонишь – не уходит; палкой не отогнать; время придет – само уйдет (*солнечный луч*)) (М., с. 36); *Ялт-йолт ялтырый, жирнең өсте калтырый,*

энҗе кебек тезелә, ефак кебек сузыла (яшен яшьнәү, янгыр яву) (Блестит, землю трясет, поверхность земли дрожит; как жемчуг, в один ряд стелется, как шелк, тянется (гроза, пожар) (М., с. 53); Адәм түгел – Адамнән тиз йөри белә, жырчы түгел – жырчы кебек көйли белә (жыл) (Не человек, но умеет быстро передвигаться, не певец, но может петь, как певец (ветер)) (И., с. 120); Йәшеле – суган кебек, карасы – тасма кебек, утыра мулла кебек, кычкыра шайтан кебек (саескан) (Зеленый, как лук, черный, как тесьма, сидит, как мулла, кричит, как шайтан (сорока)) (И., с.206). Как можем заметить, в приведенных примерах сравнению подвергается определенное действие денотата, а основание сравнения опущено.

Основание сравнения вербализуется при описании физических свойств денотата: Түгәрәк-түгәрәк шар кебек, кызыл-кызыл кан кебек, әчедер дә татлыдыр, йотыйм дисәм, тапшыдыр (ция) (Круглый, как шар, красный, как кровь, и кислый, и сладкий; захочешь проглотить, окажется с камнем (вишня)) (И., с. 160), Ак жүре ак китән кебек, йәшел жүре йәшел суган кебек (саескан) (Белая сторона как белое полотно, зеленая сторона как зеленый лук (сорока)) (И., с. 206).

В ряде случаев пропущенное основание сравнения довольно прозрачно: Узе шар кебек, эче кан кебек, таме бал кебек (карбыз) (Сам похож на шар, нутро похоже на кровь, на вкус, как мед (арбуз)) (И., с. 158). Следует отметить, что для тематической группы «Овощи – фрукты» типичным является обращение к сравнению с шаром с целью описания формы денотата. Сравнение с кровью для обозначения цветовой характеристики также довольно распространено в корпусе татарских народных загадок, описывающих внутреннее устройство денотата.

Реже встречается сравнение с конкретным предметом: Ук, ук, ук кебек, баши алтын чук кебек (бодай) (Как стрела, голова, как золотая бахрома (пшеница)) (И., с. 144); Аш ашамас, кара су эчәр, дөньяда кош кебек очар, күңелләргә нур чәчәр (язу язү; язылган язү) (Суп не ест, черную воду выпьет, будет летать, как птица, в душах поселит свет (письмо)) (И., с. 394).

Анализ логической структуры сравнительной конструкции позволяет выделить не только эталон сравнения (сукно, жемчуг), но и основание сравнения – способ осуществления называемого действия. Однако приведенные примеры не содержат апелляции к базовым фольклорным образам или каким-либо темпоральным показателям. В корпусе татарских народных загадок в качестве эталонных носителей признаков часто употребляются предметы окружающей действительности.

Таким образом, анализ текстов русских, английских и татарских народных загадок позволяет прийти к выводу, что сравнительные конструкции отличаются определенным своеобразием употребления при описании денотата. К универсальным особенностям следует отнести реализацию категории сравнения при помощи сравнительного оборота с союзом *как / like (as...as) / кебек*, а также использование форм сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий. Специфичным для русской народной загадки является употребление медиативного значения существительного в форме творительного падежа, а также пропуск основания сравнения в ряде загадок. Возможно, пропуск лексем, вербализующих основание сравнения, обусловлен повсеместной известностью обозначаемых ими реалий на момент составления загадки. К специфическим

особенностям английской и татарской народных загадок следует отнести включение сравнения в довольно значительную цепочку звеньев, описывающих денотат: часто в загадке встречаем цепь из трех и четырех сравнительных оборотов.

Источники

- С. – *Садовников Д.Н.* Загадки русского народа. – М.: Изд-во МГУ, 1959. – 335 с.
- Д. – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=15197>, свободный.
- М. – *Махмутов Х.Ш.* Татар халык ижаты: табышмаклар. – Казань: Казан. кн. изд-во, 1977. – 272 с.
- И. – *Исанбет Н.* Татар халык табышмаклар. – Казань: Казан. кн. изд-во, 1970. – 562 с.
- Т. – *Taylor A.* English riddles from oral tradition. – London: Oxford Univ. Press, 1951. – 958 p.

Литература

1. *Абдрашитова М.О.* Трансформация миромоделирующих возможностей современного жанра загадки // Филол. науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2, Ч. 1. – С. 13–15.
2. *Лазутин С.Г.* Поэтика русского фольклора. – Л.: Наука, 1981. – 221 с.
3. *Титова Н.Г.* История и изучение народных загадок в отечественном и зарубежном языкознании // Современная филология: Материалы Междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2011. – С. 197–203.
4. *Шестеркина Н.В.* Следы «язычества» в русских народных загадках // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Вып. 10. – С. 176–185.
5. *Палашевская И.В., Горыкина С.С.* Когнитивно-дискурсивные характеристики английской загадки // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. – 2016. – Т. 15, № 3. – С. 119–128.
6. *Шкловский В.Б.* О теории прозы. – М.: Худож. лит., 1983. – 637 с.
7. *Невская Л.Г.* Балто-славянское причитание: реконструкция семантической структуры. – М.: Наука, 1993. – 240 с.
8. *Кондаков Н.И.* Логика. – М.: Наука, 1954. – 140 с.
9. *Потебня А.А.* Теоретическая поэтика. – М.: Высш. шк., 1990. – 344 с.
10. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
11. *Казачук И.Г.* Семантика творительного падежа в русских пословицах // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер. Филол. науки. – 2016. – № 4, Вып. 100. – С. 51–55.
12. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 792 с.

Поступила в редакцию
10.07.19

Файзуллина Найля Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д.18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Nelya7@mail.ru

**Means of Expressing Comparative Relations in Vernacular Riddles
(Based on Russian, English, and Tatar Riddles)***N.I. Fayzullina**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: *Nelya7@mail.ru*

Received July 10, 2019

Abstract

The ways of expressing comparative relations in Russian, English, and Tatar vernacular riddles were studied. The study is highly relevant, because the structural and semantic features of these vernacular riddles as of unique language systems and the syntactic relations developed within them have not been described. The research aims to identify and analyze the typical models of comparative relations in the corpus of vernacular riddles. Particular attention was paid to verbalization of the elements in the logical chain of comparison (reference comparison, basis for comparison).

Based on the obtained results, a number of conclusions were made. Firstly, the comparative relations in the studied vernacular riddles do not involve verbalization of all the components of the chain of comparison. The standard of comparison was present in most cases, which is directly related to the national mythologies. For the Russian riddles, comparison with a bird (raven, falcon, and swan) is typical, but the basis for comparison may be different. In the English riddles, a wide range of standards was noticed: products, various materials, buildings, and household items. Here, comparison is directly related to the lifestyle of the times when the riddle was created. Secondly, verbalization of the key elements is used to describe a certain feature (color, shape, volume, etc.). Thirdly, in some riddles comparison performs a differentiating function. In this case, the degree of feature manifestation is assessed relative to the “reference” indicators. Such texts may be not image-based and place statistics in the first place. The results of the study are important for further linguo-cognitive analysis of folklore texts.

Keywords: pemia, vernacular riddle, denotation, comparison, comparative relations

References

1. Abdrashitova M.O. Transformation of world modelling in modern riddle genre. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2014, no. 2, pt. 1, pp. 13–15. (In Russian)
2. Lazutin S.G. *Poetika russkogo fol'klora* [Poetics of Russian Folklore]. Leningrad, Nauka, 1981. 221 p. (In Russian)
3. Titova N.G. History and studying of vernacular riddles in Russian and foreign linguistics. *Sovremennaya filologiya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, aprel' 2011 g.)* [Modern Philology: Proc. Int. Sci. Conf. (Ufa, Apr. 2011)]. Ufa, Leto, 2011, pp. 197–203. (In Russian)
4. Shesterkina N.V. Traces of paganism in Russian vernacular riddles. *Vestnik Tambovsko Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2009, no. 10, pp. 176–185. (In Russian)
5. Palashevskaya I.V., Gorykina S.S. Cognitive and discursive characteristics of English riddle. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2016, vol. 15, no. 3, pp. 119–128. (In Russian)
6. Shklovskii V.B. *O teorii prozy* [On Prose Theory]. Moscow, Khudozh. Lit., 1983. 637 p. (In Russian)
7. Nevskaya L.G. *Balto-slavyanskoe prichitanie: rekonstruktsiya semanticheskoi struktury* [Balto-Slavic Lamentation: Reconstruction of the Semantic Structure]. Moscow, Nauka, 1993. 240 p. (In Russian)

8. Kondakov N.I. *Logika* [Logic]. Moscow, Nauka, 1954. 140 p. (In Russian)
9. Potebnya A.A. *Teoreticheskaya poetika* [Theoretical Poetics]. Moscow, Vyssh. Shk., 1990. 344 p. (In Russian)
10. Zolotova G.A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative Aspects of Russian Syntax]. Moscow, Nauka, 1982. 368 p. (In Russian)
11. Kazachuk I.G. Instrumental case semantics in Russian proverbs. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Filologicheskie Nauki*, 2016, no. 4, pp. 51–55. (In Russian)
12. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Univ. of Chicago Press, 1987. 632 p.

Для цитирования: Файзуллина Н.И. Средства выражения сравнительных отношений в народной загадке (на материале русских, английских, татарских загадок) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 5–6. – С. 58–67. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.58-67.

For citation: Fayzullina N.I. Means of expressing comparative relations in vernacular riddles (based on Russian, English, and Tatar riddles). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 5–6, pp. 58–67. doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.58-67. (In Russian)